

дом при разрешении конкретного спора. При этом запретительный или ограничительный акт государственной власти признается форс-мажорным обстоятельством лишь в случае, когда он не противоречит закону, т.е. действия государственных органов должны быть правомерными (например в случае применения международных санкций).

Что же касается моратория, введенного 17 августа 1998 г. Правительством и ЦБ РФ, то этот акт, как противоречащий многим конституционным и правовым нормам, вероятно, не может оцениваться в качестве форс-мажорного обстоятельства.

Защитить свои интересы оказалось возможным лишь путем применения положений ст. 451 ГК РФ об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Согласно данным нормам закона существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. При

отсутствии соглашения сторон внести требуемые изменения в договор или вообще принять решение о его расторжении по указанному основанию и при наличии перечисленных в законе условий может только суд.

По своему характеру эти условия очень напоминают непреодолимую силу. Однако существенные изменения обстоятельств не влекут за собой невозможность исполнения обстоятельств. Такая возможность во всех случаях должна присутствовать, но исполнение обязательства при этом значительно нарушило бы баланс интересов сторон.

Удовлетворяя требование о расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств, суд по заявлению любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора. Изменение же договора судом по указанным основаниям возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилкова Н.Г. Форс-мажорные обстоятельства. – М., 1997.
2. Практика Международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий ТПП РФ.
3. Решение МКАС при ТПП РФ по делу №492 от 13.01.1995 г.

А.Д. Копытов

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Томский государственный педагогический университет

Современная социально-экономическая, политическая и культурная ситуация обуславливает приоритетное значение образования. Это констатируется в педагогической литературе, а также в работах по философии образования, социальной политике, экономической стратегии и т.д. Фиксация «форвардной» роли образования, которое сегодня в социальной инфраструктуре рассматривается как механизм изменения, трансформации общественных отношений, движущая сила перемен и вектор, определяющий их характер, – такая фиксация заставляет видеть образование в ракурсе его опережающего значения для развития общества. Стратегия образования поэтому полагает необходимость его высокого уровня в теоретической компоненте, который обуславливает интеллектуальный потенциал личности, ориентирует на раз-

витие мышления и освоение традиций, чтобы задать обществу те идеалы, нормы и образы, которые были бы адекватными его современному культурному состоянию. Возложенная задача и роль окажутся выполнены лишь в случае, если само образование покажет, какие задачи оно может и способно решать. Авангардная роль образования превращает его в стратегическую технологию общественного строительства и область стратегических финансовых вложений. Поэтому необходимы теоретическое обоснование и практическая реализация той задачи, которая встает сегодня перед образованием как не собственно внутреннего. Внутренней задачей образования является формирование интеллекта, развитие личности, мышления, освоение культуры и т.д. Но помимо этих собственно образовательных проблем – и в этом слож-

ность социальной ситуации – встают проблемы, связанные, казалось бы, не собственно с образованием, но с процессами государственного строительства, реформированием страны, здоровьем нации, экономическими преобразованиями и т.д., и т.п. Образование в своей институциональной организации перестает быть автономным, прорывает свои границы и начинает решать задачи, традиционно этому институту не свойственные. Оно воздействует на различные общественные сферы, обуславливая характер их функционирования и развития. Так, от образования самым непосредственным образом зависит сфера безопасности, ибо оно может готовить людей, способных обеспечить промышленный капитал и тем самым сократить национальный интерес и национальные цели развития. Только оно обеспечивает условия, когда люди смогут зарабатывать себе на жизнь на основе высокоэффективного производительного труда в производственной сфере и сфере услуг, что сократит возможности криминализации общества. Образование также способствует федеративному строительству, поскольку обеспечивает поликультурное развитие, понимание и уважение представителей других национальностей. Оно воздействует на сферу здоровья нации, вводя профилактическую медицину в общеобразовательные учреждения. Даже актуальная для нашей страны проблема приватизации зависит сегодня от образования, ибо противопоставляет устоявшемуся понятию собственности как владению аутентичное понимание собственности как умения произвести. Оно само становится капиталом в том плане, что выращивает человеческие способности, обеспечивающие эффективное движение капитала как постановку целей, проработку инвестиционных проектов, обучение людей, способных реализовать эти проекты.

Приобретение образованием социальных задач и функций превращает его в средство общественного развития. Сегодня есть предложение рассматривать образование в качестве основы, вокруг которой осуществляется интеграция социальной и социокультурной сфер – социальной, защиты, профилактики, здравоохранения, молодежной политики, биржи труда, защиты детства и материнства, учреждений культуры и т.п. Превращение образования в средство общественного развития можно было бы конкретно рассмотреть на примере каждой из названных сфер. И в любом случае можно было бы показать, как оно приобретает наряду с внутренними задачами еще и задачи внешнего плана. С другой стороны, проблемы, собственные для названных социальных областей, становятся одновременно и проблемами педагогическими. Рассмотрим этот фактор интеграции на примере того, как образование сегодня видит свои задачи по подготовке учащихся к новым реальностям современного общественного развития.

В этом плане можно наблюдать некую амбивалентность задач образования. С одной стороны, и это связано с чрезвычайной мобильностью нашего об-

щества, когда постоянное движение и перемены, переходы к новым состояниям, наращивание знания и его быстрое устаревание делают невозможным изоляцию образования и его инкубаторские функции выращивать в плане насыщения, наполнения учащегося таким объемом знаний, умений и навыков, которых бы хватило ему на всю жизнь. Сегодня нет времени на то, чтобы специально готовить человека к жизни. Речь идет о таком образовательном знании, которое приобретает иной, чем прежде, характер, ибо как предметное оно больше не удовлетворяет в силу того, что конкретная знаниевая предметность, какой бы объемной она ни была, за инкубационный (образовательный) период устаревает. Автономия образования была возможна в индустриальном обществе. В самом начале индустриального развития, отвечая его потребностям, возник педагогический проект Яна Амоса Коменского. Массовая специализированная подготовка должна была дать конкретные предметные знания, помогающие освоению профессии, выполнению определенной профессиональной деятельности.

Востребованная индустриальным обществом такая образовательная парадигма в современном постиндустриальном развитии оказывается недостаточной. Характерные черты постиндустриального этапа – мобильность, новые информационные технологии, иной тип социальных структур, когда стали необходимыми знания по управлению организацией разнородных систем, – все эти черты потребовали высокой интеллектуализации труда, интеллектуального потенциала персонала, обслуживающего качественно новые технологии и системы деятельности, предполагающие процессы автоматизации, технологизации и кибернетизации производства. Высокий образовательный потенциал требуется и потому, что процесс производства стал включать в себя не только действие технологических линий, но и их инженерно-конструкторские разработки, деятельность по их организации и управлению. Происходит сращивание производства, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов. Современное производство включает в себя исследовательскую, разработческую, оргуправленческую деятельности. Сращивание различных форм деятельности, формирование новых ее типов предполагает и новые формы мышления, высокую профессиональную грамотность. Это обеспечивается только образованием, ориентированным на развитие интеллекта, интеллектуализацию мышления.

В известной мере образование и сегодня выполняет социальный заказ на высокоинтеллектуальную, развитую личность, хотя сам характер этого развития и критерии, определяющие его уровень, изменились. Это свидетельствует о том, что как институт образование не может быть закрытым и изолированным и потому должно иметь внутренние и внешние функции. Последние связаны с его непосредствен-

ными выходами в общество, соприкосновениями с другими элементами инфраструктуры, воздействиями на них и, напротив, испытыванием на себе их влияний. Именно внешние функции в значительной мере изменяются, ибо они ориентируют образовательный институт на общество, где чисто социальные задачи встают как задачи педагогические. Так, подготовка высокоинтеллектуальной личности, отвечающей требованиям и специфике современного производства, из чисто педагогической превращается в социальную. Можно сказать и наоборот: социальная проблема обеспечения производства соответствующими специалистами становится не только социальной, но и педагогической.

Указанная амбивалентность задач образования (и в этом сложность социальной ситуации в современной России) обусловлена тем, что только что описанные процессы в экономике и во всей социальной сфере сочетаются с такими обстоятельствами, которые для страны являются новыми и еще не освоенными, либо – прямо негативными. Новым является вхождение в рыночные отношения, которые повлекли за собой и рынок труда. Появилась категория “незанятых специалистов”, основная их часть – молодые люди, выпускники школ и других учебных заведений. Это отрицательно сказывается на материальном и моральном состоянии страны. Рынку труда всегда сопутствует безработица, что обеспечивает и профессиональную декавалификацию, и моральный стресс, и девиантность поведения. Среди молодежи растет число наркоманов и преступников. Все это усугубляет ситуацию на рынке труда. С другой стороны, это же активизирует школу в плане необходимости разрешения трудностей.

Сложность ситуации заключается в том, что в социальном плане мы являемся свидетелями постоянного обострения проблемы занятости молодежи. Выпускники общеобразовательных школ и не имеют мотивации к трудоустройству на производстве, и в практическо-профессиональном плане не готовы к производительному труду. В то же время все прошлые формы профессиональной подготовки (имевшиеся в общеобразовательной школе) разрушены, новые же – не созданы. Так встает проблема: как, в каких формах, при условии какой мотивации и при возможности перенятия каких традиций следует сегодня решать проблему подготовки к труду учащихся общеобразовательных школ?

Поскольку молодежь сразу после окончания школы не может устроиться на работу, следовательно, она не получила за время образования того, что требует жизнь, оказалась к ней не готовой и не предполагала самой возможности такой ситуации. Школа готовила к поступлению в вуз. Ориентация не оказалась подтвержденной (не прошел по конкурсу, не

захотел и т.п.), но выпускник не знает о других возможностях, не готов к ним ни морально, ни профессионально.

Представленная нами таблица показывает профессиональные намерения учащихся.

Таблица 1

Профессиональные намерения	Число учащихся (%)		
	1977/78	1981/82	1986/87
Поступить в вуз	46	47,6	46
Поступить в техникум	20	6	17
Поступить в ПТУ	2	2,1	2,4
Пойти работать	3	2,8	36
Не знают	34,2	36,3	34

Таблица явно свидетельствует о неадекватности профессиональных намерений учащихся реальным возможностям общества, когда около 50% выпускников оно не может устроить в вузы.

50–60% учащихся ориентированы на продолжение образования в вузе. У них (у какой-то части), конечно, был завышен уровень собственных притязаний, но они и не были осведомлены о реальной ситуации, когда вузы не способны вместить такое количество выпускников. Следовательно, как педагогическая в школе не стояла задача подготовить учащихся к производительному труду, к тому, что 30% из них придется устраиваться на производстве, 10–15% (вместо намеривающихся 5%) – пойти в ПТУ, вуз же возьмет из всех желающих ровно половину. Вторая половина пытавшихся попасть в вуз явно переживет моральный стресс, а страна в целом понесет материальные издержки.

Акцентируем еще раз внимание на том, что, во-первых, в постиндустриальную эпоху образование перестало быть изолированным социальным институтом. Оно вошло во всю инфраструктуру общества и заняло там приоритетное место. Во-вторых, в силу этого произошло сращивание педагогических и социальных задач: все задачи социального характера так или иначе имеют выход в образование, принимают педагогическое звучание, и, напротив, педагогические задачи перестали быть чисто внутренними: они вместе с образованием прорвали собственные автономные границы и получили статус социальных. В силу этого современное образование не может решать только и чисто внутреннюю традиционно стоящую перед ней проблему интеллектуализации мышления и деятельности, оно решает и внешние социальные задачи, которые здесь, в образовании, встают как педагогические.

Именно в этом контексте трудоустройство выпускников общеобразовательной школы сегодня следует рассматривать как социально-педагогическую проблему.